Email:

conference@houghtonstreetreview.com

Website:

www.houghtonstreetreview.com/index.php/conference

© 2026 International Online Conference on Multidisciplinary Academic Research. All Rights Reserved.

Editor-in-Chief:

Dr. Ewelum Johnson Nnadi

Managing Editors:

1.Harold Jan R. Terano

2.Dr. Mandakini Singla

3.Massoud Kaykhaii

МОДЕЛЬ «ПУТЬ – РОДИНА – ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ» В РОМАНЕ «ЗВЁЗДНЫЕ НОЧИ»: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ ФОЛЬКЛОРНОГО ХРОНОТОПА

Истамова Шохида Махсудовна
профессор Бухарского государственного педагогического института, доктор философии (PhD) по филологическим наукам

Аннотация. В тезисе роман Пиримкула Кадырова «Звёздные ночи» рассматривается с точки зрения фольклорного хронотопа пути, родины и чужой земли. Раскрывается значение пути как пространства разлуки и испытания, родины — как пространства памяти и принадлежности, а чужой земли — как нового жизненного пространства в судьбе Бабура. Через взаимосвязь этих пространственных моделей выявляются взаимодействие исторической реальности с фольклорными представлениями о пространстве и их художественные функции в раскрытии внутреннего мира героя и идейного содержания произведения.

Ключевые слова: фольклорный хронотоп, пространство, путь, родина, чужая земля, исторический роман, Бабур, фольклор, народная память, поэтика пространства.

THE ROAD–HOMELAND–FOREIGN LAND MODEL IN THE NOVEL STARRY NIGHTS: THE ARTISTIC FUNCTIONS OF THE FOLKLORE CHRONOTOPE

Istamova Shokhida Makhsudovna
Professor at Bukhara State Pedagogical Institute, Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences

Abstract. This paper examines the road, homeland, and foreign land in Pirimkul Kadyrov's novel Starry Nights from the perspective of the folklore chronotope. It explores the road as a space of separation and trial, the homeland as a space of memory and belonging, and the foreign land as a new sphere of life in Babur's destiny. The interaction of these spatial models reveals how historical reality intersects with folkloric perceptions of space and how they contribute to the representation of the protagonist's inner world and the ideological meaning of the novel.

Keywords: folklore chronotope, space, road, homeland, foreign land, historical novel, Babur, folklore, folk memory, poetics of space.

Отношение человека к пространству в литературе нередко раскрывается не столько через то, где он живёт, сколько через то, откуда он уходит, куда стремится и какое место воспринимает как своё. В историческом романе эта

Email:

conference@houghtonstreetreview.com

Website:

www.houghtonstreetreview.com/index.php/conference

© 2026 International Online Conference on Multidisciplinary Academic Research. All Rights Reserved.

Editor-in-Chief:

Dr. Ewelum Johnson Nnadi

Managing Editors:

1.Harold Jan R. Terano

2.Dr. Mandakini Singla

3.Massoud Kaykhaii

связь приобретает ещё более сложный характер: перемещаясь из одного пространства в другое, герой словно увлекает за собой историческую реальность, память, переживание утраты и чувство принадлежности. Если рассматривать роман Пиримкула Кадырова «Звёздные ночи» с этой точки зрения, Андижан, Самарканд, Кабул и Индия в судьбе Бабура перестают быть лишь географическими названиями. Каждое из этих пространств соотносится с определённым этапом его жизненного пути. Одно хранит память о детстве и родине, другое связано с борьбой и утратами, третье — с жизнью на чужбине и необходимостью начинать всё заново. Особое место в этой системе перемещений занимает путь: соединяя различные пространства, он одновременно объединяет в единую последовательность такие этапы судьбы Бабура, как разлука, испытание и движение к новому месту.

Одной из основных теоретических опор для осмысления подобного неразрывного единства пространства и времени в художественном произведении является теория хронотопа М. М. Бахтина. В исследовании «Формы времени и хронотопа в романе» Бахтин рассматривает дорогу не просто как место, где происходит движение. На дороге пересекаются судьбы разных людей, происходят встречи и расставания, возникают неожиданные повороты в жизни героя. Поэтому дорога становится не только пространством, обеспечивающим развитие событий, но и хронотопом, способным изменить человеческую судьбу. Такой подход позволяет глубже понять мотив пути в «Звёздных ночах»: переход Бабура из одной земли в другую означает не только преодоление географического расстояния, но и вступление в новый этап собственной судьбы.

Другой аспект художественного пространства проясняется через семиотические взгляды Ю. М. Лотмана. Исследователь показывает, что пространство художественного текста нередко организуется как система противопоставленных смысловых полей. Отношения «своё — чужое», «внутреннее — внешнее», «близкое — далёкое» выходят за пределы географических границ и отражают способ восприятия мира самим героем. Этот принцип особенно продуктивен при рассмотрении соотношения родины и чужой земли в судьбе Бабура. Хотя с прибытием в Индию его долгий путь, казалось бы, достигает конечной точки, Мавераннахр продолжает существовать в памяти героя. Следовательно, физически освоенное новое пространство не совпадает с пространством, к которому человек ощущает внутреннюю, духовную принадлежность.

Фольклорная поэтика позволяет соотнести эту проблему с более древним пластом художественного мышления. Исследуя структуру волшебной сказки, В. Я. Пропп относит уход героя из дома, отправление в путь, переход в иное пространство, прохождение испытаний и изменение судьбы к важнейшим действиям, организующим сказочный сюжет. Хотя исследование Проппа непосредственно не посвящено историческому роману, представленная в нём модель дом — уход — путь — чужое пространство — испытание показывает, насколько значительной сюжетопорождающей силой обладало пространство в народно-эпическом сознании. Поскольку «Звёздные ночи» являются историческим романом, было бы, разумеется, неверно подводить судьбу Бабура под готовую схему сказочного героя. Однако можно проследить, какой новый

Email:

conference@houghtonstreetreview.com

Website:

www.houghtonstreetreview.com/index.php/conference

© 2026 International Online Conference on Multidisciplinary Academic Research. All Rights Reserved.

Editor-in-Chief:

Dr. Ewelum Johnson Nnadi

Managing Editors:

1.Harold Jan R. Terano

2.Dr. Mandakini Singla

3.Massoud Kaykhaii

смысл приобретают в историческом романе такие устойчивые представления народной культуры, как путь, разлука, оставление родной земли и испытание в чужом пространстве.

Подобные представления о пространстве в мировой фольклористике показывают, что «своя земля» и «чужая земля» не сводятся к простому географическому противопоставлению. Покидая знакомую территорию, фольклорный герой вступает в пространство, где действует иной порядок, а дорога превращается в промежуточную зону между двумя мирами. В «Звёздных ночах» эта древняя модель получает новое содержание в контексте исторической реальности. Путь Бабура не является циклическим путешествием сказочного типа, которое завершается возвращением. Напротив, это исторический путь, на котором возможность возвращения постепенно становится всё более далёкой. Именно поэтому образ родины по мере развития событий перемещается из сферы реального географического пространства в пространство памяти.

В узбекском литературоведении основное внимание уделялось историческим романам Пиримкула Кадырова, исторической природе «Звёздных ночей», художественному воплощению образа Бабура, а также соотношению исторической правды и художественного вымысла. В исследованиях романа отмечается обращение писателя к историческим источникам, прежде всего к «Бабур-наме», его стремление художественно воссоздать внутренний мир исторической личности и показать действительность эпохи через человеческую судьбу. В более поздних работах отдельно рассматриваются соотношение исторического и художественного начал, национальная идентичность, художественная интерпретация личности Бабура, язык романа и народные средства выражения. В частности, среди приоритетных направлений остаются проблема соотношения исторической правды и художественной интерпретации, психологические грани образа Бабура и воплощение национальных ценностей.

Вместе с тем анализ существующих направлений исследования позволяет говорить о возможности иного прочтения пространственной последовательности Андижан — Самарканд — Кабул — Индия — как целостной модели фольклорного хронотопа, организованной отношением путь — родина — чужая земля. Именно здесь возникает интересующая нас научная проблема: как меняется представление Бабура о родине по мере того, как он утрачивает одно пространство и осваивает другое? В каких эпизодах путь перестаёт быть обычным пространством путешествия и приобретает семантику разлуки и испытания? Когда чужая земля превращается в пространство политических возможностей, а когда становится внутренней антитезой, напоминающей об утраченной родине? Пространственная система «Звёздных ночей» рассматривается с учётом этих вопросов, что позволяет выявить точки пересечения исторической действительности и пространственных моделей, восходящих к фольклорному мышлению.

В романе Пиримкула Кадырова «Звёздные ночи» судьба Бабура разворачивается в условиях постоянной смены пространств. Андижан, Самарканд, Кабул и Индия на первый взгляд представляют собой реальные географические территории, где происходили исторические события. Однако в ходе повествования значение этих мест не остаётся неизменным. Каждое

Email:

conference@houghtonstreetreview.com

Website:

www.houghtonstreetreview.com/index.php/conference

© 2026 International Online Conference on Multidisciplinary Academic Research. All Rights Reserved.

Editor-in-Chief:

Dr. Ewelum Johnson Nnadi

Managing Editors:

1.Harold Jan R. Terano

2.Dr. Mandakini Singla

3.Massoud Kaykhaii

пространство получает новый смысл в зависимости от того, откуда уходит Бабур, куда он стремится, что теряет и что приобретает. Поэтому пространственную систему романа можно рассматривать не только как географию биографии Бабура, но и как хронотопическую модель, в которой путь, родина и чужая земля последовательно дополняют и переосмысливают друг друга.

Первое звено этой модели — путь. Вначале передвижения Бабура происходят преимущественно в пределах Мавераннахра. В борьбе за Андижан и Самарканд переход из одного города в другой воспринимается как естественная часть борьбы за власть. Однако по мере развития событий семантика пути меняется. Поражения, необходимость покидать города, попытки возвращения, переходы через горы и перевалы, тяготы странствий всё дальше уводят Бабура от устойчивого, постоянного пространства. Теперь путь становится не просто средством достижения определённого места, а промежуточным пространством между прежней жизнью героя и его последующей судьбой.

Именно здесь обнаруживается определённая близость между дорогой в романе и моделью путешествия в фольклорных сюжетах. В народной сказке и эпическом произведении выход героя за пределы своего пространства часто означает начало испытаний. Переступив границу дома или родной земли, герой оказывается в неизвестной ему ситуации; в дороге испытываются его воля, терпение и способности. Поскольку Бабур является исторической личностью, его жизненный путь нельзя непосредственно отождествлять с приключениями сказочного героя. Сходство заключается не во внешней форме событий, а в функции пространства. Лишившись устойчивого пространства, Бабур также вступает посредством пути в новые жизненные обстоятельства, а каждый следующий пункт ставит перед ним иные задачи. Таким образом, фольклорный хронотоп не переносится в исторический роман как готовая схема; отдельные его древние семантические признаки включаются в изображение судьбы исторической личности.

Подобное смысловое наполнение пути постепенно меняет и содержание понятия родины. В начале романа Андижан для Бабура — не земля, существующая лишь в воспоминаниях, а реальное пространство его повседневной жизни. Здесь находятся его семья и близкие, с этим местом связаны ответственность за власть и планы на будущее. Поэтому первоначально родина и реальное пространство практически неотделимы друг от друга. Но после того как Бабур удаляется от этих мест, то, что прежде воспринималось естественным и привычным, начинает приобретать иную ценность. Родная земля теперь осознаётся не просто как территория, которой следует владеть или управлять, а как ценность, которую можно потерять.

Именно эта грань понятия родины проявляется в переживаниях Бабура, связанных с народом Андижана. Его слова «Неужели в народе и стране всё ещё живёт справедливость?!» и упоминание о взаимной доброжелательности людей в разговоре с Касымбеком выводят понятие родины за пределы политической власти. Здесь народ и родная земля образуют смысловое единство: пространство приобретает ценность благодаря людям, их взаимоотношениям и ощущению принадлежности героя к этому сообществу. Модель «своей земли» в фольклорном сознании также во многом основана на подобной целостности.

Email:

conference@houghtonstreetreview.com

Website:

www.houghtonstreetreview.com/index.php/conference

© 2026 International Online Conference on Multidisciplinary Academic Research. All Rights Reserved.

Editor-in-Chief:

Dr. Ewelum Johnson Nnadi

Managing Editors:

1.Harold Jan R. Terano

2.Dr. Mandakini Singla

3.Massoud Kaykhaii

Пространство является «своим» не только потому, что представляет собой знакомую природу или определённую территорию; оно связывает героя с близкими людьми, памятью предков и привычным укладом жизни.

Поэтому по мере удаления Бабура от родины меняется и функция Андижана, а в более широком смысле — Мавераннахра в художественной структуре романа. Земля, которая первоначально являлась пространством реальных событий, постепенно превращается также в пространство, продолжающее существовать в памяти. Эту смысловую динамику можно представить как последовательность: Андижан — Мавераннахр — утраченная земля — родина в памяти. Здесь возникает своеобразный парадокс: по мере увеличения физического расстояния духовная ценность родины не уменьшается, а, напротив, возрастает. Находясь вдали от неё, Бабур начинает воспринимать её значимость по иным критериям. Следовательно, хронотоп родины в романе не ограничивается географической территорией: течение времени, разлука и память расширяют его содержание.

Движение Бабура к Кабулу, а затем к Индии актуализирует понятие «чужой земли». Однако эти два пространства трудно интерпретировать одинаково. Хотя Кабул находится за пределами родины Бабура, он довольно быстро превращается в новую политическую опору. Здесь герой вновь собирает силы, получает возможность управлять и создаёт основу для дальнейших походов. Поэтому Кабул можно рассматривать как промежуточное пространство между «своим» и «чужим». Он не способен заменить утраченный Мавераннахр, но в то же время уже не остаётся абсолютно чужим и временным пространством пути.

Значение Индии в романе ещё сложнее. Здесь Бабур достигает одного из наиболее значительных политических результатов своей исторической деятельности. С точки зрения создания нового государства Индия становится пространством успеха и власти. Однако политическое освоение территории ещё не означает её мгновенного превращения в духовно «своё пространство». Сохраняющиеся воспоминания Бабура о Мавераннахре создают внутреннее противоречие между двумя пространствами: герой обретает новую землю, но не отказывается от чувства принадлежности к прежней родине. Поэтому определение Индии исключительно как «чужой земли» также сужало бы её сложную художественную функцию. Вначале она выступает как чужое пространство, затем становится пространством новой жизни и государства и одновременно — пространством сопоставления, постоянно напоминающим об утраченной родине.

Фольклорная оппозиция «своё пространство — чужое пространство» в этом отношении соприкасается с исторической действительностью. В сказках и эпосах испытания начинаются тогда, когда герой покидает знакомую территорию и входит в иной мир. Чужое пространство связано с неизвестностью; герой должен пройти через него, преодолеть его препятствия или обрести новый статус. В «Звёздных ночах» дорога также последовательно выводит Бабура в новые пространства. Однако исторический роман не воспроизводит фольклорную модель буквально. Различие особенно отчётливо проявляется в завершении пути. Во многих фольклорных сюжетах после прохождения испытаний герой возвращается в своё пространство, и круг путешествия замыкается. В судьбе Бабура подобного возвращения не

Email:

conference@houghtonstreetreview.com

Website:

www.houghtonstreetreview.com/index.php/conference

© 2026 International Online Conference on Multidisciplinary Academic Research. All Rights Reserved.

Editor-in-Chief:

Dr. Ewelum Johnson Nnadi

Managing Editors:

1.Harold Jan R. Terano

2.Dr. Mandakini Singla

3.Massoud Kaykhaii

происходит. Он добивается политической победы на чужой земле, однако возможность вернуться туда, где родился и вырос, становится всё более недостижимой.

Таким образом, соотношение путь — родина — чужая земля в романе приобретает значение, значительно более широкое, чем простая географическая последовательность. Путь удаляет Бабура от родины, а это удаление превращает родину в пространство памяти и тоски; достижение чужой земли словно завершает физический путь, но не прерывает духовной связи героя с родиной. Напротив, новое пространство заставляет его ещё глубже осознавать ценность утраченного. В результате все три хронотопа раскрывают смысл друг друга: без пути не была бы столь отчётливой семантика разлуки; без разлуки родина не перешла бы в пространство памяти; без чужой земли ценность «своей земли» в сознании героя не проявилась бы с такой силой.

Художественное достижение Пиримкула Кадырова следует видеть не в механическом перенесении фольклорной схемы путешествия в структуру исторического романа, а в способности писателя обнаружить в реальной судьбе исторической личности смыслы, соотносимые с этой древней моделью. Путь Бабура может начинаться подобно пути фольклорного героя: уход из родной земли, дорога, испытание, вступление в чужое пространство. Однако его завершение принципиально иное. Герой не возвращается в свою землю и не восстанавливает прежний порядок; напротив, он создаёт новую историю в другой стране. При этом прежняя родина продолжает жить в его памяти. Именно здесь наиболее отчётливо проявляется своеобразие фольклорного хронотопа в романе: древняя модель уход — путь — испытание — чужое пространство под воздействием исторической судьбы преобразуется в модель уход — утрата — освоение нового пространства — сохранение родины в памяти. В «Звёздных ночах» пространство тем самым перестаёт быть фоном, на котором разворачивается история, и превращается в художественный критерий, позволяющий понять, кем является Бабур, что он утратил и чего достиг на новой земле.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. — Москва : Художественная литература, 1975. — С. 234–407.
2. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста. — Москва : Искусство, 1970. — 384 с.
3. Пропп, В. Я. Морфология сказки. — 2-е изд. — Москва : Наука, 1969. — 168 с.
4. Qodirov, P. Yulduzli tunlar : roman. — Toshkent : O‘zbekiston, 2018.
5. Bobur, Z. M. Boburnoma. — Toshkent : O‘qituvchi, 2008.